

Чебукин Степан Сергеевич, студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Зайцев Мирослав Максимович, студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Шумилина Оксана Сергеевна, к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовых аспектов, касающихся ограничения похищения человека от незаконного лишения свободы и захвата заложника. В ней рассматриваются определения, юридические характеристики и последствия указанных деяний в соответствии с действующим законодательством, приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: преступления против свободы личности, похищение человека, незаконное лишение свободы, ограничение, захват заложника, смежные составы преступлений.

На протяжении долгих лет отечественное законодательство в число приоритетных направлений ставит защиту прав и свобод человека и гражданина. Уголовное право не стало исключением. Преступления против личности открывают особенную часть уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), законодатель, таким образом, подчеркнул важность данных видов преступлений. Исследование имеет значение из-за необходимости научного определения рассматриваемых в данной научной статье преступлений.

Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника – это три преступления, имеющие сходства, которые вызывают сложности при их разграничении. Они могут пересекаться, но каждый характеризуется своими уникальными признаками, мотивацией и последствиями.

«Наряду с Конституцией Российской Федерации государство гарантирует охрану здоровья каждого человека иными нормативными правовыми актами, основным из которых является УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за преступления против свободы личности. Посягательства на свободу личности объединены в главе 17, которая именуется как «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Это подчеркивает важность и приоритетность охраны такого объекта, как свобода личности» [1].

Преступления, анализируемые в данной статье, объединены между собой «посягательством на личные неимущественные блага человека и гражданина». Сложность квалификации преступлений по этим статьям вызывает их смежность. Для правильного их разграничения целесообразно провести разграничение по объективной стороне каждого из этих преступлений. Объективная сторона является одним из элементов состава преступления:

1. Объект;
2. Объективная сторона;
3. Субъект;
4. Субъективная сторона.

Свобода личности представляет собой реальную возможность лица самостоятельно выбрать место своего нахождения, способ и направление передвижения, вне зависимости от влияния извне.

Анализируя ст. 126 УК РФ «Похищение человека» «Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 126-128 УК РФ, является физическая свобода человека. Под свободой личности следует понимать возможность индивида осуществлять действия либо бездействовать в соответствии с его волей и желанием в рамках правового поля» [2]. Обращаясь к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Постановление Пленума ВС РФ) от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» согласно п. 2 «...под похищением человека следует понимать умышленное противоправное общественно опасное деяние, направленное на незаконный захват человека (против его воли и желания), его перемещение (из временного или постоянного местопребывания в другое место, заранее определенное похитителем) и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам» [3].

Объективная сторона преступления представляется собой действия, направленные на захват потерпевшего, обязательное его перемещение из пункта А в пункт В и последующее его удержание. Наличие каждого из этих действий имеет важное значение для дальнейшей квалификации преступления. Под захватом понимается как тайное, так и открытое завладение человеком не учитывая его желание или волю. Под перемещением следует понимать изменение места нахождения человека, то есть его перевозка. Но важно подчеркнуть осуществление перевозки не обязательно должно осуществляться с помощью транспортного средства, важен сам факт перемещения потерпевшего, а не способ осуществления. Под удержанием понимается лишение человека возможности покинуть определенную территорию, с применением насилия, угрозой его применения или их отсутствия, значения для квалификации преступления это не имеет.

Также важно отметить, что причинение насилия для завладения или перемещения потерпевшего значения не имеет, преступник может действовать любыми методами, в том числе, например, прибегать к обману.

По конструкции объективной стороны преступления является формальным. То есть «...считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось» [3].

Субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. То есть законодатель предусмотрел пониженный возраст уголовной ответственности для данного состава преступления.

«Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что против воли лица осуществляет его захват, перемещает и удерживает его в определенном месте и желает этого» [2].

При квалификации цель, мотив и другие значения не имеют, исключением является п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, в которой мотивом должны быть корыстные побуждения.

Потерпевшим может быть любое лицо, вне зависимости от пола, возраста, социального статуса, расовой принадлежности и т.д.

Ст. 126 УК РФ включает в себя три части: к категории тяжких преступлений относится ч. 1, а к категории особо тяжких преступлений ч. 2 и ч. 3, содержащие квалифицированные признаки.

В конце ст. 126 УК РФ содержится примечание: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Законодатель предусмотрел данное примечание специально для увеличения шанса сохранения жизни и здоровья потерпевшего, чтобы преступник понимал наличие возможности избежать ответственности по ст. 126 УК РФ в случае добровольного освобождения.

На практике затруднение вызывает отграничение ст. 126 УК РФ «Похищение человека» от ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы». Составы данных преступлений действительно схожи, но при анализе их тщательном анализе можно провести разграничение.

Объектом незаконного лишения свободы, как и при похищении человека выступает физическая свобода человека. Помимо объекта, схожими между ст. 126 УК РФ и ст. 127 УК РФ также являются: субъективная сторона, потерпевшие и структура статей.

Отличия ст. 126 УК РФ от 127 УК РФ заключается в объективной стороне и субъекте преступления. Объективная сторона «Похищения человека» включает в себя три этапа: завладение, перемещение, удержание. При «Незаконном лишении свободы» отсутствует перемещение потерпевшего, то есть не меняется его местонахождение.

Субъект преступления, предусмотренный ст. 127 УК РФ является общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отличие от спец-субъекта в ст. 126 УК РФ.

Так, например, согласно решению Ульяновского областного суда, «в октябре 2020 г. К. вместе со своим другом пришли в квартиру, в которой проживал первый вместе с гражданкой К. и ее дочерью Т. Мужчины начали распивать спиртные напитки, вскоре друг К. ушел. Между К. и гражданкой К. завязался конфликт, в ходе которого мужчина нанес удар правым кулаком в левую височную часть головы гражданки К. На крики прибежала гражданка Т., которая пыталась защитить мать. Женщины попытались покинуть квартиру, но К. угрожая ножом запер дверь и запретил им покидать квартиру под угрозой убийством. После чего схватил гражданку К. также под угрозой убийства заставил ее раздеться и нанес порезы в область груди, живота и бедра. Когда мужчина ушел на кухню дальше распивать спиртные напитки, женщины закрылись в комнате, подперев дверь диваном и ждали приезда полиции, которая вскоре задержала К-на. Суд постановил признать К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и по п. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69, 71 УК РФ по совокупности преступлений, путем поглашения менее строгого наказания более строгим и назначить наказание на срок 3 года с отбыванием в колонии – поселении» [4].

Таким образом, на основании данного примера можно сделать вывод, что если бы К. под угрозой убийства, перевез гражданку К. и Гражданку Т. в другое место, например, в дачный домик друга и удерживал их там, то дело квалифицировали не по ст. 127 УК РФ, а по ст. 126 УК РФ.

Также в качестве отличительных признаков важно отметить, наличие в статье «Похищение человека» примечания, согласно которому: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» [5]. Статья «Незаконное лишение свободы» не предусматривает такое положение.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ: «В случае, когда виновное лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем переместило потерпевшего в другое место, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 126 УК РФ без дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ.

Действия виновного лица, совершенные в процессе похищения человека и состоящие в незаконном ограничении свободы потерпевшего при его перемещении и (или) удержании в

другом месте, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, и дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ не требуют» [3].

Касательно ст. 206 УК РФ «Захват заложника» стоит отметить, что ч. 1 вышеуказанной статьи является нормой-дефиницией и гласит: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» [5].

Захват заложника и похищение человека имеют общие черты, которые заключаются в:

1. конструкции объективной стороны – формальный состав преступления;
2. специальный субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Отличие ст. 206 УК РФ от ст. 126 УК РФ проводится по объекту. При захвате заложника объектом выступают «общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной безопасности, а объектом похищения человека – общественные отношения, обеспечивающие защиту физической свободы человека» [2].

Отличительной чертой захвата заложника является гласность, то есть в большинстве случаев, преступник стремится получить огласку, все его действия публичны, он озвучивает свою позицию, цели, которые он преследует, требования и условия. При похищении человека виновное лицо старается избегать гласности, все его действия не имеют публичного характера, например, похититель не разглашает информацию о месте удержания потерпевшего.

«С точки зрения субъективной стороны преступления для признания наличия состава преступления по ст. 206 УК РФ требуется наличие цели, которая выступает ее обязательным признаком» [6], который закреплен в самой статье «понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» [5].

В качестве примера, можно привести решение Касимовского районного суда Рязанской области признавшего П. виновным в совершении преступления предусмотренного п. «В, Г» ч.2 ст. 206 УК РФ, поскольку он 8 февраля 2015 года совершил захват и удержание гражданки Б. (являющейся матерью гражданки Н.) в качестве заложника, в целях понуждения представителей власти – сотрудников полиции и гражданки Н. организовать встречу с гражданкой Л. Гражданка Л. является общей дочерью П. и гражданки Н. Выполнив его требование он обещал отпустить гражданку Б. В период введения переговоров с сотрудниками полиции, П. угрожал гражданке Б. ножом и не отпускал ее руку. По прошествии 3,5 часов, мужчина был обезврежен и задержан сотрудниками полиции [7].

Как уже указывалось выше: «ст. 126 УК РФ предполагает освобождение от уголовной ответственности виновного лица по данной статье, в случае добровольного освобождения похищенного. В ст.206 УК РФ также содержится примечание, но они не тождественны между собой». «При похищении человека, лицо освобождается от уголовной ответственности только при добровольном освобождении похищенного человека, а при захвате заложника лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности не только при добровольном освобождении заложника, но и при его освобождении по требованию властей» [2].

Таким образом, на основании анализа составов преступлений, проведенного в данной статье, можно прийти к выводу, что, несмотря на схожесть ст. 126 УК РФ, ст. 127 УК РФ и ст. 206 УК РФ, провести разграничения является реальным. Главный отличительный признак преступления «Похищение человека» от «Незаконного лишения свободы» заключается в том, что в первом случае обязательным этапом преступления является перемещение потерпевшего, то есть изменение его места нахождения после захвата. А также отличие проводится по

субъекту преступления. Ст. 126 УК РФ предполагает пониженный возраст уголовной ответственности, то есть специальный субъект преступления, а ст. 127 УК РФ – общий субъект.

Отграничение «Похищение человека» от «Захвата заложника» проводится по:

1. объекту преступления (ст. 126 УК РФ объект – физическая свобода человека; ст. 206 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной безопасности);
2. субъективной стороне (в ст. 206 УК РФ обязательное наличие цели);
3. объективной стороне, а именно характеру совершаемых преступлений (ст. 126 УК РФ – негласно, ст. 206 УК РФ – гласно).

Важно отметить наличие примечания в ст. 126 УК РФ и ст. 206 УК РФ отличает их от ст. 127 УК РФ.

Различия между этими преступлениями заключается в намерениях преступника, средствах и способах совершения преступления. Понимание этих различий важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку от правильной квалификации уголовного дела зависят меры наказания и способы противодействия данным преступлениям в правоприменительной практике. Разработка четкого правового определения и критериев для разграничения рассмотренных деяний способствует более эффективной работе правоохранительных органов и судебной системы, что в результате обеспечивается защиту прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Кленова Т.В. Об эффекте резонанса новых судебных позиций о преступлениях против свободы личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2021. С. 146-151.
2. Учебник по уголовному праву. Особенная часть / Быкова Е.Г., Бычков В.В., Безручко Е.В [и др.]. – 2024.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. № 296. Ст. 2019.
4. Приговор Ульяновского областного суда № 22-1624/2021 от 1 сентября 2021 г. по делу № 22-1624/2021 (дата обращения: 21.04. 2025)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Трифанова В.В., Отграничение захвата заложников от смежных составов преступлений / В.В. Трифанова. 2024. № 45 (544). С. 354-357
7. Приговор Касимовского районного суда Рязанской области № 22-249/2017 от 30 декабря 2017 г. по делу № 22-249/2017 (дата обращения: 21.04.2025).

